

Вернувшись в комнату, Хуан Сюли долго ворочалась в постели, но сон никак не шел. Она тревожно похлопала по плечу Су Вэньмина:

— Как думаешь, откуда отец узнал такие новости? Насколько они достоверны? Мы ведь только недавно дом достроили, все сбережения ушли, а теперь последние деньги придется тратить на покупку дорогого зерна на черном рынке. Если слухи окажутся ложными, что нам делать с учебой Су Чэна и остальных? Ох, я места себе не нахожу от беспокойства.

Су Вэньмин нахмурился, в его голосе проскользнуло раздражение:

— Скорее всего, это правда. Отец никогда не берется за дело, не подготовившись. Что сказал, то и будем делать. Хватит уже голову забивать всякой ерундой, ложись спать! Завтра чуть свет вставать, нужно успеть купить зерно.

Не дожидаясь ответа, он отвернулся и закрылся одеялом, оставив Хуан Сюли в крайнем раздражении.

Тем временем в другой комнате Чэнь Гуйчжи встревоженно спросила Су Цзяна:

— Старик, что происходит? Откуда ты услышал эти слухи? Жизнь только наладилась, едва зажили спокойно, как опять беда на пороге.

Су Цзян пересказал ей всё, что услышал от Су Чэня, и тяжело вздохнул:

— Грядет голод на три года. Страшно даже представить, сколько людей погибнет и не начнется ли в стране хаос.

Чэнь Гуйчжи была потрясена. Она безгранично доверяла своему драгоценному внуку. Мысль о том, что через год на Китай обрушатся всевозможные бедствия, легла камнем на сердце. Она прожила в деревне Суцзятунь почти всю жизнь. И хотя местные бабы любили почесать языками, в целом люди здесь жили неплохие и зла никому не желали. Ей стало жаль соседей — она не могла представить, как будет смотреть, если знакомые с детства люди начнут умирать от голода.

Она обратилась к мужу:

— Старик, мы ведь все здесь как одна семья. Может, стоит предупредить односельчан, чтобы запасали побольше еды?

Су Цзян нахмурился, обдумывая слова жены:

— Предупредить-то надо, только вот поверят ли они? Будут ли слушать? Я ведь не могу заставить их силой. Для безопасности лучше сослаться на распоряжение из уезда. Надеюсь, никто не станет чинить препятствий.

На следующее утро, пока члены семьи Су занимались делами, порученными главой дома, Су

Чэнь отправился в горы вместе с Сунь Ланьюэ и остальными. Группа двинулась к подножию горы. Вскоре Су Чэнь увидел деревенских ребятишек, которые собирали корм для свиней и хворост. Братья Ши Тоу и Те Чуй, приятели Су Чэна, замахали им руками:

— Чэн, Сяосин, идите сюда! Тут много травы, мы с Ши Тоу заняли отличное место!

Су Чэн покачал головой:

— Мы идем вглубь, будем собирать дикорастущие овощи. Собирайте здесь, не торопитесь!

Они двинулись дальше вверх по склону. В лесу было полно съедобных трав и диких плодов. Впрочем, большинство ягод еще не созрело, поэтому их никто не трогал. Однажды кто-то из сельчан уже пробовал неспелые плоды — они оказались настолько кислыми и терпкими, что есть их было невозможно, а у многих потом еще и разболелся живот. С тех пор к незрелым ягодам никто не прикасался.

Сунь Ланьюэ, присматривая за детьми, наставляла их:

— Не разбредайтесь, держитесь поблизости. Сяочунь, Чэн, приглядывайте за младшими, чтобы никто не потерялся. В горах водятся дикие звери, если кто-то забредет в чащу — жди беды.

Брат с сестрой кивнули и, взяв остальных за руки, повели их в сторону. Су Чэн, на спине которого была маленькая корзинка, тоже принялся за дело. Он усердно копал землю, выискивая съедобные корни.

За целый день они набрали немало разных трав. Су Чэн не знал их названий, но часто видел, как мать сушит такие же дома, поэтому узнавал их на вид. Он шел, останавливаясь передохнуть, и тяжело дышал. Про себя мальчик вздохнул: это никудышное маленькое тельце слишком слабое, много работы не сделаешь.

Он присел на траву, переводя дух, и рассеянно огляделся. Внезапно его взгляд зацепился за необычный оттенок зелени. Присмотревшись, он подпрыгнул от радости: это был дикий женьшень! Сердце забило чаще, он подбежал к находке. Вот это удача, просто невероятно!

Вокруг росло четыре или пять корней разного размера: самому крупному было лет семьдесят-восемьдесят, самому маленькому — пять-шесть. Желтовато-белые цилиндрические корни, слегка разветвленные внизу, стояли в зелени, выглядя очень аппетитно. Су Чэн ликовал: через эту тропу каждый день ходит столько людей, как никто раньше не заметил? Повезло так повезло.

Убедившись, что никто из домашних не смотрит, он быстро спрятал маленькие корешки в свое пространственное хранилище. Затем, сосредоточившись, он мысленно высадил женьшень в черную почву своего «пространства». Там растения росли в десятки раз быстрее, чем снаружи, и Су Чэн уже предвкушал, как скоро у него будет неисчерпаемый запас ценного корня.

Его взгляд упал на родниковую воду в пространстве. А что, если полить женьшень ею? Может, качество станет еще лучше? Он капнул немного воды на корни, и на глазах у растения начались чудесные метаморфозы. Буквально через мгновение женьшень стал выглядеть гораздо крепче, словно налился силой, и теперь ничем не уступал столетнему корню.

Су Чэн был в восторге — эта вода была настоящим чистерством! Он принялся аккуратно выкапывать корни. На это ушло минут двадцать, и он изрядно вымотался. Но, сияя от счастья, он тут же побежал к Сунь Ланьюэ.

— Мама, смотри! Я нашел две большие редьки, вечером сварим из них суп! — с невинным видом сказал Су Чэн, протягивая матери корень, который был почти в половину его роста.

Глаза Сунь Ланьюэ округлились. Она нервно огляделась и, убедившись, что поблизости никого нет, просияла. Она присела, обхватила лицо сына и принялась целовать его:

— Ой, мой золотой! Это же не редька, это дикий женьшень! Он стоит целое состояние!

Су Чэн, видя, как мать не может сдержать восторга, прошептал:

— Мама, там еще один есть! Он слишком большой, мне одному не унести.

Сунь Ланьюэ посмотрела туда, куда указывал сын, и увидела еще один корень, лежащий в траве. Она в изумлении открыла рот: она думала, что найти один — уже большая удача, а их было целых два! Она бросилась к корню, задохнула его в корзину и для верности закидала сверху травой, спрятав от чужих глаз.

Хуан Сюли и Чжан Сяофан как раз подошли в этот момент. Они увидели, как Сунь Ланьюэ в явном возбуждении что-то прячет в корзину и о чем-то шепчется с Су Чэнем. Невестки переглянулись в недоумении: чего так радоваться из-за простой травы? В семье Су вроде бы никто не голодает, чтобы так реагировать на обычную зелень.

<http://bllate.org/book/22436/2356551>